ВОЛОНТЕРСТВО ЧЕРЕЗ ВЕКА

Екатеринодар. Кубанская община сестер милосердия, 1915. Сестры милосердия общины в одной из комнат общежития

Главный врач Московского военного госпиталя Н.И. Якимов и сестры милосердия 1907 год

Сестры Крестовоздвиженской общины, Севастополь, 1855 год.

Две сестры милосердия — родные сестры из небогатой дворянской семьи Де Кампо Сципион.

Сестры милосердия из общины Красного креста. 1912 год.

Курсы Красного креста омских железнодорожников. 1926-28

«Сестра милосердия», Николай Александрович Ярошенко, 1886

Сестра милосердия. Иван Сильич Горюшкин-Сорокопудов

Сестра милосердия 1915, Иван Владимиров

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РУССКОЙ МЕДИЦИНЕ

Система общественного призрения (призревать — это значит опекать) начала складываться в XI веке. В это время появились на Руси первые православные монастыри, ставшие центрами «благотворения»:

Киево-Печерский, получивший позднее статус лавры, Монастыри Волыни, Владимира, Ростовской земли.

В течение нескольких веков, получая княжеские и боярские пожертвования, они использовались для общественного призрения. Которое заключалось в устроении пристанища для бедных, больных, вдов и сирот, всех, кто нуждается в помощи. В законах Древней Руси есть свое «юридическое» обоснование этой защиты.

Попечительством о бедных, больных, бездомных отличалась еще великая княгиня Ольга.

Но особое значение для общественного призрения и благотворительности как государственной структуры имел Устав князя Владимира (996 г.). Именно он определил общественное призрение как одну из основных функций государства. Этот устав стал основанием для устройства благотворительных учреждений в России вплоть до XVIII века.

Устав князя Владимира опирался на правила и законы Православной греческой церкви, «Правила поместного Собора» (347 г.): «Епископы должны суть помогать сиротам, вдовицам; вдовицы и нищие, и пришельцы странны и от церкви да питаются, и всякое угодие да приемляют».

Князь Владимир открывает, по примеру своей бабушки — княгини Ольги, ряд богаделен и странноприимных домов в Киеве. В честь своего бракосочетания с сестрой византийского императора Анной, он сооружает там же церковь во имя Пресвятой Богородицы, ставшую приютом всех страждущих. Владимир повелел при этой церкви из своей казны кормить убогих, странных, сирот и вдовиц.

После победы над печенегами, как рассказывает летопись, князь «повелел всякому нищему и убогому приходити на двор княжь и взимати всякую потребу, питание и ядение». И произнес тогда князь Владимир: «Яко немощные и больные не могут долести двора моего. И повелел пристроить кола (телеги) и вскład хлеба и мясо, и рыбы, и овощи разноличные, и мед в бочках, а в других квас возить по городу, вопрошающие: где больные и нищие, и немогущие ходить? И тем раздалху на потребу...».

Великий князь Ярослав Владимирович, вступивший на престол в 1016 году, остался верен традициям своего отца. Как говорит предание, Ярослав был «якоже и отец его христолюбив и нищелюбив». Одним из первых благотворительных деяний Ярослава было утверждение на его личные средства сиротского училища, где содержались и учились 300 воспитанников. Забота о сиротах составляла основу его государственной деятельности. В благодарность история назвала его Мудрым.

В период княжения Ярослава расцвела древнерусская монастырская медицина. Преподобные Антоний, Доминан, Феодосий Печерский составляют гордость древнерусской медицины, для которой милосердие, благотворительность во имя больных, нищих, бездомных были ее составляющими.

Призрение страждущих и больных было одной из главных обязанностей великого князя Владимира Мономаха. Древние предания сохранили для потомков его основную заповедь: «Странние и нищие накормляли и напояли, аки мати дети своя». И своим детям он завещал: «Избавьте обидимаго, защитите сироту, оправдайте вдовицу».

Князь Черниговский Николай Давыдович (XII в.) построил в Киеве больничный монастырь. При князе постоянно находился врач Петр Сирянин, чье имя в истории древнерусской медицины занимает одно из ведущих мест.

Внук Владимира Мономаха великий князь Ростислав Мстиславович после смерти своего дяди, великого князя Вячеслава Владимировича (1154 г.) все его имущество и казну раздал монастырям, церквям, бедным, вдовам и странникам.

Его сын — князь Роман Ростиславович всю жизнь занимался благотворительностью, отдал всю свою казну, не оставил себе даже на погребение. Хоронили князя на народные пожертвования. За один день была собрана такая сумма, которая превосходила доход князя за целый год.

Великий князь Александр Ярославович (известный как Александр Невский) в 1247 году издал Указ, в котором говорилось об обязанностях Совета бояр: «Принимайте под защиту вдов, сирот, всех слабых и гонимых, к правосудию вашему взывающих. Бог видит их слезы. Он с меня и с вас взыщет».

Царь Иоанн IV Васильевич принял правление царством в 17–летнем возрасте, собрал в Москву духовенство, бояр, думных дьяков и прочих казенных мужей, повелел им составить новые законы и вскоре издал их. Одним из первых юридических документов стал судебник. Он гласил: «На монастырях жити нищим, которые питаются милостынею от церкви Божией». В «Стоглаве», составленном в 1551 году Духовным Собором, многие главы также посвящены призрению убогих, нищих, калек, вдовиц. Государь повелевает определить содержание и призрение больных, скитающихся по миру, причем основные средства определяет за счет казны. «Милостиня и корм годовой- хлеб и соль, и деньги, и одежда по богодельным избам по всем городам дают из нашей казны».

Иван IV издает также указ, где велит «в каждом граде устроити богадельни мужески и женски, где прокаженных и престарившихся, не могущих нигде же главы подклонити, а приставившихся погребенно предавать, и оных поминати в священных службах».

Исполняя приказ государя, во многих российских городах открываются больницы и богадельни, которые Иван IV любил посещать. При этом он жестоко наказывал тех служителей, кто был замечен в воровстве. Полагая, что дела общественного призрения являются делами особой государственной важности, царь передает управление ими одному из приказов и строго следит за исполнением законов.

Продолжают вершить свои благие дела и русские монастыри. В Троице–Сергиевой Лавре, в Кирилово-Белозерском и других создают больницы и богадельни, двери которых открыты для любого нуждающегося.

Благотворительными делами прославились и многие бояре. Среди них Шереметевы. Имея огромное состояние, боярин Шереметев раздал его нищим. И на вопрос государя: «Куда девал ты свое имущество?», он отвечал: «Я отпустил его с неимущими на тот свет».

О царе Федоре, сыне и наследнике Ивана Грозного, современники писали: «Приходящим к нему и пришельцам бысть яко отец чадолюбив по Божественному писанию явил целитель страждущим». В царствование Федора Иоановича во Ржеве была создана пограничная застава для предохранения от проникновения эпидемии. В этот же период он велит «в каждом граде устроити богадельни мужески и женски, где прокаженных и престарившихся, не могущих нигде же главы поклонити, а приставившихся погребенно предавать, и оных поминати в священных службах».

В то же время открыты богадельни в Москве. Сохранились данные о богатых вкладах царя Федора в монастыри, назначенных на содержание сирых и больных. Может быть, этому способствовало нездоровье и самого Федора Иоановича.

Смертью царя Федора Иоанновича заканчивается династия Рюриковичей. В 1598 году шурин царя Федора — Борис Годунов занимает российский престол.

Когда Борис венчался на царство, он объявил: в государстве никто не будет терпеть нужды и бедности, при этом он трясь свою рубаху и клялся, что он и ее отдаст, если нужда народная будет. Царь Борис держал свое слово. Неурожайные 1601–1602 годы принесли голод. Мор охватил Россию. Царь Борис приказывает, не жалея казны, закупить хлеб в «сопредельные государствах и окрестностях Волги». Обязал все монастыри продать ему «излишний» хлеб за половинную цену для раздачи бедным. Каждый день подавал неимущим денежные милостыни, трата на это ежедневно по 20000 рублей серебром. И раздал всю свою личную казну. Он же начал строить каменные здания и церкви в столице, чтобы обеспечить работой и пропитанием обедневшую часть населения.

Тех, кто не в состоянии уже был работать, помещали в специальные дома для старых и немощных, содержащихся за счет личных средств царя. Погребение в этих домах осуществлялось за его счет. 20000 рублей серебром Борис из собственных денег послал в Смоленск для помощи бедным, нуждающимся и недужным.

В последующее «смутное» время оплотом благотворительности и общественного призрения оставались монастыри. Троице–Сергиева Лавра при польской осаде содержала у себя пятнадцать тысяч стариков, женщин, детей. И после снятия осады монастырь был единственным прибежищем для несчастных людей. Монастырские служители открывали в Москве житницы с хлебом и раздавали кому бесплатно, а кому за символическую плату хлеб.

Новый взгляд на общественное призрение получил свое развитие в царствование Романовых. Указ царя Федора Алексеевича, изданный в 1682 году, менял отношение государственной власти к нищенству как явлению, считавшемуся неприкосновенным, богоугодным. Только больных, калек, неспособных к работе, надлежало кормить и лечить бесплатно. Способные же к труду должны были работать. С этой целью создавались специальные дома трудолюбия.

Эти положения указа по–особому реализовывались при Петре I.

В начале XVIII столетия в России были изданы первые законы первого императора Петра Алексеевича. В этот период продолжают создаваться богадельни и больницы для старых, немощных, нищих. Их содержание Петр возлагает на церковные Приказы — Патриарший, Монастырский. А с 1721 г. эта почетная в государстве обязанность возлагается на Святейший правительственный синод.

Духовный регламент подписывал всем монастырям открывать страннопринимные дома и лазареты, где нашли бы себе приют и пропитание истинно нуждающиеся: «Престарелых во славу Божию потребами покоить».

Петр I уделяет большое государственное внимание сохранению жизни детей. Петр издает ряд указов, в одном из них говорилось: «По всем губерниям учинить шпитальеты для увечных, а также прокормление младенцев, которые от незаконных жен рождены будут...».

Предубежденность общества к незаконнорожденным часто толкала женщин на преступления, о которых Петр говорит в одном из своих указов: «... Избрать искусных жен для сохранения зазорных младенцев, которых жены и девки рожают беззаконно и стыда ради отметывают в разные места, отчего они, младенцы, помирают». Везде строго сохранялась тайна, и узнавать, от кого эти дети, категорически запрещалось. «Пункты» для приема детей открывались при всех госпиталях, при церквях, при монастырях. По указу Петра I многие монастыри превращались в своего рода воспитательные дома. Так было с Андреевским и Новодевичьим монастырями в Москве, в которых ежегодно содержалось до 400 беспризорных младенцев.Из государственной казны выполнялось «младенцам на день по три деньги». На содержание ребенка этого было достаточно, т.к. отпускались еще и продукты.

Особое внимание Петр I уделял ушедшим в отставку и оставшимся без средств военным. Указы определяют ряд положений, облегчающих участь «обер и унтер офицеров и рядовых драгун и солдат, которые за старостью и дряхлостью по свидетельству военной коллегии в службе быть не годны, а пропитания своего иметь не будут». Престарелым воинам назначалось хлебное и денежное жалование из монастырских доходов (а доходы эти были немалые). Военные, оставшиеся без средств в старости, могли жить в монастырях или в специальных казенных домах, где за ними осуществлялся уход.

Один из последних Указов Петра I(1724 г.) был посвящен заботе о «сирых и убогих»: «Чтобы обедненые, престарелые и дряхлые граждане, как и мужская, так и женская пола, которые пропитания не имеют и работать не могут, были пристроены в богадельнях и прилежным присмотром оставлены не были».

Все государственные законы периода царствования Петра I говорят, что общественное признание в России относится к важнейшим государственным функциям. Именно, государство, неоднократно подчеркивал Петр I в своих указах, должно заботиться о своих немощных гражданах. И не в виде обильной милостыни, а в виде определенной государственной системной помощи, как это и начинал делать Петр I. В «домах трудолюбия», где помещались прядильные и ткацкие цеха, люди смогли честно работать и зарабатывать себе на пропитание.

Создавалась и специальная система здравоохранения для престарелых и немощных. Так, в 1706 году в Колмовском монастыре близ Новгорода была открыта больница для отставных инвалидов. Открыты монастырские больницы во Пскове, Рязани. До сегодняшнего дня памятником милосердия остается основанный в 1706 г. Указом Петра I военный госпиталь имени Н.Н. Бурденко.

(По материалам Л. Е. Гореловой, профессора Московской Медицинской Академии им. И.М. Сеченова)

ИЗ ИСТОРИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ

В результате земской реформы 1864 г. в России произошло становление земской медицины, которая сыграла важную роль в деле улучшения «народного здравия». Основными задачами земской медицины были борьба с эпидемиями, оспопрививание, акушерская и лечебная помощь.

Организация медицинской помощи требовала больших затрат. Огромную роль играла благотворительность. Проблемы здравоохранения занимали важное место в благотворительной деятельности меценатов. Земская медицина почти на 3/4 содержалась за счет частных источников, среди которых на первом месте были купеческие средства.

Ведущую роль в становлении и развитии земской медицины сыграли представители дворянства.

В благотворительности для поддержания земских больниц участвовали и видные деятели культуры, проводившие благотворительные концерты.

Благотворительность оказала существенную поддержку здравоохранению и учреждениям призрения (строительство и содержание больниц, приютов для инвалидов, престарелых и детей-сирот).

На рубеже XIX–XX вв. расходы на попечение и «народное здравие»являлись главными расходными статьями земских бюджетов. В 1871 г. они составили 10%, а в 1875 г. — 28,5%. Если в 1870 г. на земскую медицину земства расходовали 2,5 млн руб., то в 1912 г. — 57,7 млн руб. Однако государственных средств не хватало, поэтому основная часть затрат покрывалась за счет пожертвований.

Особого размаха благотворительность достигла на рубеже XIX–XX вв. Создание благотворительных обществ и заведений относится к разным периодам истории Российского государства. Однако началом значительного увеличения числа благотворительных учреждений можно считать 1861 г.

До 1899 г. было основано 95% всех благотворительных обществ и 82% всех благотворительных заведений, которые существовали в России к концу XIX в. Наибольшее их число возникло в последнее десятилетие XIX в. В 1889–1899 гг. было создано 3504 благотворительных общества и заведения, и к началу XX в. их общее число достигло 14 864 (из них 1/3 была сосредоточена в губернских и областных городах, остальные находились в уездных городах и других поселениях).

В ведомстве Министерства внутренних дел к 1910 г. находилось 6616 учреждений. Документы свидетельствуют о том, что государственные казенные средства покрывали всего 1/4 затрат, а 3/4 средств поступали за счет благотворительности.

Для оказания непосредственно медицинской помощи в Российской империи, по данным сборника «Благотворительные учреждения Российской империи», насчитывалось 806 благотворительных заведений, 45 из которых предназначались для лечебной помощи детям, а 761 — взрослым.

Период 1881–1899 гг. — наиболее важный для развития благотворительно-лечебных заведений. В это время возникло около 71% всех существовавших лечебных заведений для детей и 56,7% — для взрослых. Помощью этих благотворительных заведений только в 1898 г. воспользовались 3 177 032 человека.

Благотворительно-лечебные заведения имели недвижимой собственности на 18 490 812 руб. и капиталов на 13 744 852 руб., т.е. все их имущество оценивалось в 32 235 664 руб. Доход заведений в 1898 г. составил 4 229 144 руб., а расходы — 4 105 211 руб. — в среднем по 1,3 руб. на каждого «благотворимого».

Проблемы здравоохранения занимали особое место в благотворительных деяниях меценатов. Около 5 тыс. благотворительных обществ и более 6 тыс. благотворительных завещаний, действовавших и стране в начале XX в., на 3/4 обеспечивались именно из частных источников, среди которых на первом месте были купеческие средства. В основе деятельности этих обществ лежала идея служения делу милосердия.

К концу XIX в. благотворительные средства в России составляли более 50 млн рублей.

На I съезде русских деятелей по общественному и частному призрению, который проходил в 1910 г. в Петербурге, было констатировано, что 1/6 бюджета земской медицины представлена земскими государственными пособиями, а остальная пополняется за счет благотворительных пожертвований.

Важную роль в становлении и развитии земской медицины сыграли представители дворянства.

Еще в 1872 г. в Подольском уезде Московской губернии на средства, выделенные князем П.П. Голенищевым-Кутузовым-Толстым, в селе Вороново была открыта больница, в которую был приглашен врач, незадолго до того окончивший Московский университет.

Позднее Подольское земство решило построить новую больницу. Землю подарил местный землевладелец, гласный Подольского земского собрания граф С.Д. Шереметев. В октябре 1889 г. новая больница, построенная по коридорно-павильонной системе, предложенной Н.И. Пироговым, была открыта.

Губернский гласный М.И. Сомов не только «принял на себя наблюдение» за постройкой Серединской лечебницы, но и «от себя лично пожертвовал некоторые существенно полезные для нее вещи».

Когда Рузское уездное земское собрание выделило на устройство лечебницы 4000 руб., председатель собрания В.А. Шереметев «заявил готовность пожертвовать под усадьбу лечебницы необходимое количество земли при с. Покровском».

В 1882 г. землевладелец К.В. Рукавишников «сообщил председателю губернской управы о своем желании лечебницу для приходящих больных, устроенную им на собственной даче, передать в ведение губернского земства с взносом ежегодно по 2 тыс. рублей, которые он расходует на лечебницу». Передача состоялась к 1 ноября того же года.

В 1883 г. Е.Н. Рукавишникова передала санитарной комиссии Московского губернского земства следующее заявление: «Покорнейше прошу предложить на утверждение губернского земского собрания, в дополнение к существующему между мною и управой соглашению на счет содержания Грачевской лечебницы нижеследующее: 1) я передаю в полную собственность Московскому земству, принадлежащую мне, пустошь Чесновку, близ имения моего Грачевки для устройства там больницы с постоянными кроватями и амбулаториями; 2) в пособие земству на постройку больницы я внешу десять тысяч рублей; 3) обязанность мою вносить две тысячи рублей на содержание больницы остается на мне по-прежнему, причем я предоставляю себе право заменить ежегодную уплату взносом неприкосновенного капитала в сорок тысяч рублей серебром...». Комиссия приняла решение выразить благодарность Е.Н. Рукавишниковой, просить ее принять на себя звание попечительницы и присвоить лечебнице наименование Рукавишниковской.

Княгини А.А. Оболенская и А.М. Хилкова пожертвовали земли и строения под Солнечногорскую лечебницу Клинского уезда.

Создавались благотворительные общества при отдельных больницах в разных губерниях. В 1890-е годы благотворительные общества были созданы и при земских лечебных учреждениях Московской губернии. Благотворительное общество при Мытищинской лечебнице Московской губернии возникло в 1894 г. Его устав значительно отличался от уставов благотворительных обществ при других больницах: его целью считалась забота не только об отдельных больных, имеющих отношение к данной больнице, но и о благосостоянии всего врачебного участка. Членами благотворительного общества Мытищинской лечебницы Московского уездного земства были Г.А. Абрикосов, П. А. Минаков: на их пожертвования содержалось несколько коек лечебницы.

По инициативе врачей земской больницы М.С. Россолимо, Г.И. Россолимо и других в 1903 г. было основано благотворительное общество при Звенигородской земской лечебнице, целью которого являлась помощь бедным больным.

В реестрах благотворительных обществ при земских лечебных учреждениях значатся представители всех сословий. Так, членами благотворительного общества при Звенигородской земской лечебнице были князь А.В. Голицын, княгиня А.В. Голицына, графиня А.А. Толстая, граф А.Г. Грабе, купец первой гильдии Г.С. Попов, его дочь М.Г. Попова. На их пожертвования при земской лечебнице был открыт приют для обездоленных детей, которому впоследствии было присвоено имя А.П. Чехова.

(Горелова Л.Е., профессор Московской Медицинской Академии им. И.М. Сеченова; Суровцева Т.И., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого Московского медицинского университета им. И.М. Сеченова)